Открытое письмо артистов Театра зверей им. Ю.М. Дурова

БЛАГОСЛОВИ ЗВЕРЕЙ И ДЕТЕЙ – НО СПАСИ И СОХРАНИ ИХ ОТ НАТАЛЬИ ДУРОВОЙ

Моск. правда. - 1993. - 4 сент. - с. 4

Обычно, начиная представление в своем театре, Наталья Юрьевна Дурова произносит невнятный и не вполне логичный текст о "горячих точках" на нашей планете. Но она никогда не говорит об одной из них, хотя та существует в непосредственной близости к ней – в том самом театре, где она работает. А ведь уже в течение года наш театр превратился в миниатюрную модель Карабаха. Театр расколот на два враждующих лагеря, уволены лучшие дрессировщики, но главное – страдают звери. И все это – в угоду поистине имперским планам мадам Дуровой.

Есть такой тип людей, которые считают, что им дозволено все – играть людскими судьбами, играть жизнями животных во имя достижения своих грандиозных планов. Был когда-то в Москве прекрасный "Уголок Дурова", руководимый дочерью В.Л.Дурова – Анной Владимировной Дуровой, человеком высоко профессиональным и крайне деликатным. Когда в 1978 году художественным руководителем к нам назначили (узнать бы кто?) Наталью Юрьевну Дурову, атмосфера резко переменилась. Ее профессиональная не компетентность и властность по сути в корне изменили дух "Уголка Дурова". К тому же Дуровой, вероятно, показалось непрестижно работать в "Уголке" – и тот стал театром.

Наталья Дурова любит повторять: "Этот театр создан мною, меня можно убить, но отнять его у меня нельзя".

Позвольте... Минуточку. Строительство нового здания театра началось еще в 1972 году при Анне Владимировне Дуровой, а к моменту назначения художественным руководителем Натальи Юрьевны здание уже было почти готово. Если же под театром понимать традиции дрессуры животных, то и здесь Наталья Дурова вряд ли имеет право на подобные заявления. У истоков создания нашего театра стояли величайшие мастера дрессуры – Владимир Леонидович Дуров и его дочь Анна Владимировна. Профессионализм же Натальи Юрьевны не идет с ними ни в какое сравнение. Скорее, она загубила и полуразрушила театр.

Теперь возникли новые грандиозные имперские планы: создать нечто такое, чтобы от одного названия – дрожь по коже – Московский театрально-комплексный центр "Страна чудес дедушки Дурова". **Театр при этом ликвидируется.** Под этой маркой из театра изгоняются актеры и дрессировщики, не желающие раболепствовать перед мадам Дуровой.

А раболепие Наталья Юрьевна любит. Около 50 человек, многие из которых на протяжении долгих лет создавали славу театру, показывали свое мастерство на зарубежных гастролях, но не желали при этом подчиняться сумасбродным требованиям Дуровой, уволены из театра (**23 человека впоследствии восстановлено по суду**!). Кстати, уволив дрессировщика А.Терехова, Дурова не иначе как в насмешку предложила ему должность билетера или контролера. А он – дрессировщик высшей категории. Что это? Медный пятак, брошенный царской милостью мадам Дуровой?

Сама Дурова давно считает театр своей личной вотчиной. В одном из интервью тележурналисту Власову она заявила, что у нее есть "500 квадратных саженей собственной земли в самом центре Москвы на удивительной улице – Старой Божедомке, купленные еще моим дедом в 1910 г."

И ведет она себя в этой вотчине на манер Салтычихи: хочу – казню, хочу – помилую.

Для Дуровой престиж – собственный, а не театра – был и остается превыше всего.

Престижно, чтобы в театре был жираф? Его покупают в Ленинграде, не подумав элементарно о том, что ему нужно помещение по крайней мере в 75 кв.м. и высотой – в 10. И ничего, что жираф умирает через несколько месяцев после покупки – главное, Наталья Юрьевна успела с ним сфотографироваться.

На валюту – всего за 13 тыс. долларов (!) приобретаются два морских слона. И их через несколько месяцев постигает та же печальная участь.

Всего же за время работы Натальи Юрьевны Дуровой в качестве художественного руководителя умерло 6 моржей, 1 индийский слон, 3 морских льва, 2 тюленя, 30 пингвинов, 1 жираф, обезьяна шимпанзе и др.

Как будто и покупались они лишь для рекламных снимков мадам Дуровой. А демонстрировать, как трогательно она целуется с попугайчиками и обезьянками, Наталья Юрьевна любит. Это, пожалуй, единственное, что она делает профессионально. Во всем остальном ее квалификация, мягко говоря, уступает квалификации людей, работающих в театре много дольше ее.

Как начальник она то и дело использует для выступления чужие (!) номера.

Кстати, ее карьера в театре началась с номера с морским львом Малышом, который она "позаимствовала" у Анны Владимировны.

И люди, и звери давно уже Дуровой не интересны. Есть земельный участок в престижном центре Москвы, который она считает "своим собственным", есть помещение, которое можно с выгодой сдать фирмачам в аренду. Другое дело, если вы сможете к нему подойти, ибо из-за отсутствия служебного персонала клетки практически убирать некому, и запахи распространяются аж до Олимпийского центра.

Для Дуровой никакое постановление, никакой документ – не указ, если он не отвечает ее интересам. Есть постановление Дзержинского райсуда о восстановлении на работе незаконно уволенных сотрудников, но оно для Натальи Юрьевны пустая бумажка. Есть постановление правительства Москвы от 16 февраля 1993 г. (подписанное, кстати, Ю.М.Лужковым) о приостановлении реорганизации театра. Но что такое Лужков для самой Дуровой!

В театре полностью нарушена техника безопасности: например, нет инженера по технике безопасности, отсутствует зооветеринарная служба. Не ведется журнал по контролю за лечением и падежом животных.

Она где-то бродит по высоким кабинетам, повествуя о мифическом заговоре против нее, звонит в высокие инстанции. А театр как жил, так и живет в чудовищных условиях, созданных ею же. Она считает себя полноправной хозяйкой. По поводу бунта дрессировщиков заявляет: "Если не добьюсь своего – все разорю, оставлю всех голыми".

Сколько еще мадам Дурова будет губить животных и коверкать людские судьбы?

ТОЛЬКО ФАКТЫ, ИЛИ ХРОНИКА ВНЕЗАПНЫХ СМЕРТЕЙ

	Приобретен	*Умер*	*Причина смерти*
1. Морж тихоокеанский	7.09.83	10.09.83	бронхопневмония
2. Морж тихоокеанский	7.06.83	3.10.83	внезапно
3. Морж тихоокеанский	7.09.83	4.10.83	внезапно
4. Морской слон	29.07.84	1984 г.	внезапно
5. Морской слон	29.07.84	1984	внезапно
6. Жираф 3-х лет	17.07.83	30.09.85	хроническая сердечно-сосудистая недостаточность

Примечание: *жираф Тимка временно жил в ленинградском зоопарке с 21.08.83 по 04.10.83 г. Никаких признаков болезни у животного в этот период обнаружено не было. По санитарным нормам жираф должен содержаться в помещении площадью 75 кв.м. и высотой не менее 10 м.*

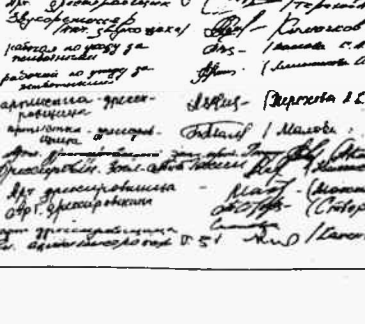
А теперь – результаты патолого-анатомического вскрытия: "Смерть последовала от хронической сердечно-легочной недостаточности в связи с тяжелой кахексией, связанной с тяжелым деформирующим хроническим полиартритом и перевертритом, связанным с тяжелой адинамией".

Это – документ. Говоря же простым языком, жираф всю свою недолгую жизнь в театре провел в клетке, которая была ему явно мала, – это и привело к болезни.

7. Пингвины (30 шт.) 29.05.84 07.84 г. пали внезапно

Примечание: *партия пингвинов закуплена за 12 тыс. долларов. По одной из версий, из-за тесноты они сами себя забили клювами.*

Наши данные заканчиваются 1985 годом, т.е. в последние годы не велся учет смерти животных.



без зарплаты – взбесимся!..

У меня не только семья, а еще и звери, которые без меня просто передохнут. И я, восстановленный судом после незаконного увольнения, вместе со своими друзьями-дрессировщиками упорно хожу на работу в уголок Дурова. Мне очень трудно дуэлировать с малосимпатичной мне женщиной, считающей, что ей все дозволено. Я любого, самого дикого медведя могу научить хорошим манерам, но не Наталью Дурову.

Мне запомнились гастроли в Японии, где хорошо воспитанные японские дети, сняв в зале обувь и положив рядом с собой, с недоумением смотрели на пожилую даму, пытавшуюся с ними сюсюкать так же, как она это делает в Москве. И если бы она еще что-либо умела, кроме сюсюканья... Иностранные импресарио дружно в один голос заявляют нам: а нельзя ли как-нибудь обойтись без мадам Дуровой? Она им смертельно надоела своей необязательностью, привычкой привозить совсем не ту программу, что была согласована, апломбом, не соответствующим ее профессиональному уровню.

ЛЮДИ И ЗВЕРИ

Я вовсе не против того, чтобы поработать в какой-то частной фирме. Мне и моим коллегам всю жизнь платили копейки за не самый легкий труд... И мы всегда мечтали о том, чтобы театр зверей возглавил бы толковый бизнесмен-директор. Но пополнения Натальи Дуровой приватизировать "достояние семьи Дуровых" выглядят дикостью. Она не имеет никаких юридических прав на наследство великого Дурова, упорно уходит от какого-либо реального соревнования в мастерстве. А ей неоднократно предлагали устроить "битву на слонах", выпустив на арену ее собственного любимца и того слона, что "воспитал" мой коллега Александр Терехов.

Ну и, наконец, – она просто склочная особа, от которой некогда отказался родной отец, а за последний год сбежали даже единомышленники, с которыми она пыталась создать Московский театрально-концертный комплекс "Страна чудес дедушки Дурова". Сейчас из театра зверей разбежались практически все вспомогательные службы. Нагрузка на дрессировщиков резко возросла. И мы ходим на работу в основном потому, что иначе звери, некормленые и немытые, просто передохнут.

Ко дню перерегистрации театра и подтверждения полномочий директора художрука Н.Дурова и директор С.Павловский точно знали, что подавляющее большинство работников театра их не примелет. И тогда затеяли создание "Страны чудес дедушки Дурова", опираясь на давние связи в городском комитете по культуре. Параллельно добиваясь в центральном территориальном управлении Москомзема перерегистрации строений и земельного участка лично на Дурову. Они здраво полагали, что в наше смутное время никто особенно не будет вникать в нюансы. Прежде всего в то, что Дурова не имеет права "приватизировать" театр ни юридически (создателю театра она приходится очень-очень дальней родственницей, а последний наследник по прямой линии Пров Садовский умер в прошлом году), ни этически. Ибо научить собачку носить тапочки всегда умела любая русская барыня. И при этом не называла себя "виртуозом дрессуры". Когда ей скажешь об этом прямо, начинаются истерики и сочинение коллективных писем в защиту "страдалицы", большая часть подписантов под коими никогда нас в глаза не видели и реальной картины в театре просто не представляют.

В отличие от очередного директора мы никогда не ходили у Дуровой под каблуком, не позволяли слишком уж хамить. Мы лучше других знаем ее реальную цену. И она тоже это знает.

Лично мне жирафа, уморенного Дуровой, куда более жаль, чем своего "художественного руководителя".

Андрей КОМИССАРОВ,
дрессировщик,
заслуженный артист России.

Пусть звери... Театр зверей... Дурова